

Февраль 2003 г.

Письмо Мити от 9 февраля 2003 г.

Привет!

Вчера (в субботу) Лена улетела в Россию, а сегодня днём она уже добралась до Тамбова (летела ночным рейсом Аэрофлота из Франкфурта). В Тамбове Лена будет две недели, а потом ещё на несколько дней заедет в Ветцлар, и увидимся мы с ней только в конце февраля. А потом начнется практика, и наши свидания будут ограничены только выходными.

Экзаменационная сессия в этот раз была насыщена Business English (за этот и за 5й семестр), и сдавать этот английский было непросто. Слава Богу, теперь это всё позади. Результаты будут известны, впрочем, только через две недели.

У меня начнётся последняя неделя Vertiefungskursa. Экспериментов уже делать не будем, осталось только добиться от студентов осмысления тех результатов, которые они наполучали (в среду они должны докладывать). Завтра мы с Маркусом читаем студентам лекцию по методам детекции реактивных соединений кислорода. К ней я готовился все выходные после того, как проводил Лену. Это уже вторая моя лекция. Первую я читал во вторник по кальциевой сигнализации. Сейчас, может быть, попробую читать на немецком (первая – на английском).

В воскресенье я поеду в Калининград (автобусом из Штутгарта). Обрато – в следующую пятницу. Времени немного, постараюсь хотя бы закинуть документы, а уж получить – в следующий раз.

У нас здесь в начале недели выпало небывалое количество снега (такого не было с зимы 98/99 года), и он остается лежать пока. Сделали немного фотографий заснеженного Констанца.

Это наши основные новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо детям от 10 февраля 2003 г.

Здравствуйте, все!

Наконец-то получили письмо от Мити, от Ирины давно уже ничего не было, не считая телефонных звонков. Митю поздравляем с чтением лекций и хотелось бы знать подробности: как получилось, как слушали и т.п. Особенно - как с дикцией? Читать лекции нужно громко, отчётливо и неторопливо, жертвуя, может быть, количеством излагаемого материала в пользу качества.

Вот только что лекцию отчитал, горло надсадил, слабые связки уже.

В субботу мы отмечали дома День науки в компании с Мариной Козловой – Учёным секретарём ПГИ, её мужем Славой и Юлей Шаповаловой, моей аспиранткой из ПГИ, которой мама помогает в освоении модели и вообще в программировании. Пили шампанское, Каберне-Совиньон французское и чилийское под мясо с шампиньонами, а мы со Славой – водку и потом коньяк с кофе, салаты же и бутерброды с сёмгой и икрой ещё сегодня доедали. Марина со Славой, увы, покидают Мурманск и уезжают в Подмосковье из-за проблем с родителями, и это, конечно, большая потеря для ПГИ.

На лыжах в эти выходные не катались из-за сильного ветра, хотя температура поднялась почти к нулю. В качестве физкультуры разгребал заносы у гаража и выкатывал машину «на разминку».

Бабуля Тоня чувствует себя нормально, учит буквы и цифры, но прогресс в речи пока мало заметен.

Французским продолжаю заниматься, купил кассеты.

Вот вроде бы и все новости.

Как у Миши с английским дела?

Всех целуем. Папа-дед, мама-бабуля.

20 февраля 2003 г., Мурманск

Из Владимира соседка Антонины Дмитриевны переслала пришедшие туда поздравительные (новогодние) письма и открытки на имя Сашули и её мамы от детей, внуков, Бирюковых, Кореньковых, Грады Петровой и ... от Александра Яковлевича (дяди Саши) Макушина из Бийска!

Письмо Александра Яковлевича Макушина от 5 января 2003 г.

Уважаемые Александра Николаевна (Шура), Антонина Дмитриевна и Александр,

С Новым годом всех Вас, доброго здоровья и благополучия всем, от Владимира-Мурманска и до самой Германии. Не скроем, письмо Ваше (*Сашулино*) было большой неожиданностью, но очень приятной в смысле обстоятельной информации о всех вас и печальной относительно болезни Антонины Дмитриевны. Страшно подумать, сколь много лет миновало, и как быстро прошли эти годы. Подумать только, мальчику четырёх-пяти лет сегодня уже около тридцати, а дяде Саше, к которому он был так привязан, теперь уже деду Саше (мне) почти 75. Кошмар какой-то.

Если мне память не изменяет, Дмитрий Александрович называл меня не иначе как Александр Яковлевич. Помню я и наши с ним бани, которые мы оба обожали, и куда он ни с кем не хотел идти, кроме как со мной. Такая приятная детская непосредственность. При случае напомните ему об этом.

Мы очень сочувствуем Вам по случаю болезни Антонины Дмитриевны. Если ей будет, а, может быть, уже стало лучше, передайте ей, что я очень хорошо помню мой «любимый» предмет – математику. Я так и не смог с ней справиться и пошёл по гуманитарной стезе, и проработал 25 лет только на партийной работе. Теперь это не модно. И грешно об этом вслух говорить. «О темпоре, о морис!» Для меня же это вся жизнь, о чём я не жалею...

Уже 15 лет на пенсии, Елена Степановна (то бишь моя супруга, Богом данная жена) и я живём в городе зиму, а лето в Енисейске. Дети (две девочки её и два парня мои) – целый колхоз был, теперь уже давно имеют своих мальчиков и девочек. Трое живут в Бийске, а старший сын в Киеве. Одна внучка и правнучка проживают в Америке. Вот такие теперь времена! Россия – Германия – США и т.д. по всему свету. Скажи нам в те годы о таком, не поверили бы, да и не поняли бы. Теперь это норма.

Передайте Антонине Дмитриевне (я надеюсь на лучшее), что Енисейск стоит там же, новая большая школа, из учителей, которых она может помнить, осталась одна Марина Прокопьевна Пчелинцева, она вела биологию. Об остальных, с кем она работала, не пишу, увы, но все они ушли в мир иной. Лет пять назад умерла и Домна Кузьмовна, 20 лет как умерла моя мама (Дарья Ивановна). Деревня наша помаленьку вымирает. Пьют, если не поголовно, то через одного. Бийск наш, наоборот, вырос за эти годы. В нём проживает сейчас 145 тысяч человек. Но за годы «перестройки» начал чахнуть, про его болячки не говорю – они одинаковы для всей России. Вы это видите и знаете.

Пока, наверное, всё. Если доведётся написать нам, расскажите, когда и как ушли из жизни тётя Феня и Николай Степанович, где они похоронены.

Я до сих пор жалею и не могу себе простить, что не побывал во Владимире. Я был в Москве на каком-то совещании, позвонил Николаю, он так уговаривал меня подъехать к ним. Рассказал, как надо добираться, и время у меня было для этого. Но, увы! Вот уж поистине, все мы крепки задним умом.

Спасибо за письмо, попробуйте, чтобы всё это было понято Антониной Дмитриевной. Мы помним её. Желаем всем Вам всего самого доброго.

С уважением, мы.

У нас зима до минус 35 градусов, много снега в эту зиму, одним словом - Сибирь.